

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-1-67-76–98

ИМПЕРАТОР В ОБРАЗЕ ХОРА: ПРОДОЛЖАЮЩИЕСЯ ТРАДИЦИИ И ГРЕКО-РИМСКИЕ ВЛИЯНИЯ В ПОКЛОНЕНИИ ПРАВИТЕЛЮ В РИМСКОМ ЕГИПТЕ

С.А. Качан

Независимый исследователь, Нижний Новгород, Россия
Sergey-md@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема отождествления императора и бога Хора. Победоносный образ римского правителя, отождествленного с сокологоловым богом, пропагандировался через изображения на храмовых рельефах, монетах и почитался в частных религиозных ассоциациях. Согласно тексту греческого папируса P. Giss 3, черты солярных богов Хора, Аполлона и Юпитера появлялись в образе живущего императора – Адриана, – который контаминировался с ними в долине реки Нил и выступал в качестве психопомпа, ведущего на небо почившего правителя. Правитель также выступал в образе Хора-Гелиоса-Ра, проявляя себя как Sol Invictus. Усопший император – Траян – вбирал черты Юпитера-триумфатора и Осириса – победителя смерти. Контаминация образов почившего императора-отца и живущего правителя-сына, отраженная в P. Giss 3, находит параллель в храмах Египта, где Хор и Осирис отождествлены между собой. Ка-тḥḥ живущего монарха, отождествленного с Хором, и покойного правителя в образе бога-отца тесно связаны между собой, обнаруживают египетские и греко-римские корни и становятся фактором легитимизации власти правящего императора. Соединение в образе императора египетских и греко-римских черт является новой формой интерпретации власти правителя в Нильской долине.

Ключевые слова: Римский императорский культ, Римский Египет, Хор-Аполлон, Юпитер, Гелиос-Ра, Осирис, дух Ка, тḥḥ-genius, Адриан, Траян

В Египте земной правитель мыслился как земное воплощение бога Хора¹. Это представление существовало на всем протяжении египетской истории и имело продолжение в греко-римское время. С завоеванием долины реки Нил Римской державой император в культовом почитании занял место Птолемеев², или, по крайней мере, стал восприниматься местной знатью в качестве египетского фараона, постепенно входя в эту роль³. С приходом греков, а позднее римлян, в долину реки Нил и внедрением греко-римских религиозных представлений в тради-

Данные об авторе: Качан Сергей Александрович – независимый исследователь, Нижний Новгород.

¹ Frankfort 1948, 39.

² Herklotz 2007, 402–412; Dunand 1983, 47–56.

³ Hölbl 2000.

ционную египетскую систему верований произошли изменения в интерпретации образа Хора. Метаморфозы в понимании традиционного бога Хора и в отождествлении сокологолового божества с римским императором привлекали внимание ученых XX–XXI вв. В исследованиях, посвященных контаминации Хора и правителя в Римском Египте, выделяются два основных направления. Одни ученые обращают внимание на различные формы визуальной репрезентации императоров, включавшей Хоровы черты в *sacra privata* и *sacra publica*, и рассматривают Хорову иконографию как способ пропаганды божественного статуса римского владыки. Исследуя терракотовые изображения сокологолового бога, созданные частными лицами, Е.Х. Канторович обращается к проблеме влияния императорских черт на иконографию Хора, являвшуюся одной из форм *Imitatio Imperatorum et Alexandri*⁴. Н. Барбагли, основываясь на материале императорских статуй и александрийских монет, также указывает на воздействие иконографических черт римского правителя на изображение Хора⁵. Д. Франкфуртер и О.В. Томашевич обращают внимание на сходство иконографии победоносного Хора, который включал в себя императорские черты, и изображений христианских святых⁶. Г. Хёлбл, изучая храмовые рельефы, исследует проблему сакральных функций владыки Рима в египетских храмах, в которых император выступает в традиционной роли фараона – земного воплощения бога Хора⁷. Продолжая линию Г. Хёлбла, Ж. Мартиндейл-Ховард обращается к изучению изображений императора, представленных в статуях и на стелах, и указывает на сохранение в образе правителя традиционных черт фараона⁸. Х-Кр. Нёске исследует иконографию Харпократа (Хор-ребенка), появление которого на александрийских монетах связано с победоносным образом римского правителя⁹. А.М. Эль-Хачаб указывает на то, что изображение Харпократа на александрийских монетах переплеталось с солярными чертами, которые включались в пропаганду божественного образа императоров¹⁰. Другие ученые обращаются к исследованию Хорова имени императоров. В ряде работ Ж-К. Гренье показано, что во времена господства римлян в Египте Хорово имя правителей было расширено по сравнению с предыдущими эпохами и включало элементы, появившиеся под римским влиянием¹¹. Г. Дандас рассматривает Хорово имя как средство политической легитимизации власти римского правителя в Египте¹². Ф.Херклотц указывает на то, что Хорово имя императоров уходит своими корнями в Птолемеевскую эпоху и является одной из форм демонстрации в образе римского правителя функций защитника, воителя и гаранта мирового порядка¹³.

Исследования, в которых отражается проблема отождествления римского императора с богом Хором, включают в себя изучение визуальной репрезентации правителя Рима в образе сокологолового бога и Хорова имени императоров.

⁴ Kantorowicz 1961, 370–374.

⁵ Barbagli 2017, V.

⁶ Frankfurter 1998, 3–4; Томашевич 2014, 23–33.

⁷ Hölbl 2004, 123–124.

⁸ Martyndale-Howard 2013, 81–83.

⁹ Noeske 2009, 81–141.

¹⁰ El-Khachab 1971, 132–145.

¹¹ Grenier 1989; Grenier 1995, 3181–3194.

¹² Dundas 2002, 433–448.

¹³ Herklotz 2007, 128–133.

Ученые, однако, слабо затрагивают проблему греко-римских культурных влияний на почитание римского правителя как земного воплощения Хора в *sacra privata* – в поклонении императору в частных религиозных ассоциациях. Проблема воздействия греко-римских идей в поклонении правителю на почитание императора в долине реки Нил представляет большой интерес, так как со времен Нового Царства в Египте охотно принимали иностранные «культурные заимствования», которые становились частью царской идеологии в культе монарха¹⁴. Египетские жрецы в римское время не только сохраняли традиционные черты в почитании правителя, но и принимали элементы культа императора, характерные для других провинций Римской империи. При этом жрецы правителя находились в постоянном взаимодействии с центральной римской администрацией в формировании императорского культа как «коммуникативного феномена»¹⁵. Эти процессы должны были оказать воздействие и на почитание императора в образе Хора в частных религиозных ассоциациях. Исходя из этого, автор данного исследования обращает внимание на следующие основные проблемы: черты каких божеств греко-римского пантеона включал в себя образ Хора в *sacra privata* в Римском Египте; какие египетские и греко-римские элементы почитания императора обнаруживаются в поклонении правителю, выступающему в образе Хора, в частных религиозных ассоциациях; какие выделяются в Египте особенности в почитании *Genius Augusti*, которые связаны с идеей передачи власти от отца-Осириса к сыну-Хору, и как пропагандировался победоносный образ императора в качестве земного воплощения Хора.

В римское время жители долины реки Нил рассматривали императора как земное воплощение бога Хора. Судя по изображениям и надписям, правитель Рима в долине реки Нил выступал в роли победителя крокодилов. В храме Дендеры римского периода представлено изображение, где император в образе египетского фараона пронзает крокодила копьем. Он стоит перед Хором Бехдетским¹⁶. В сцене А бог Хор назван *Hr Bhdty ntr ʿ3 nb pt nb Msn k3 nbt pri m Ist nb mʿb3 sbr hftj.w hn.t hr stp-s3 n hftj.w* – «Хор Бехдетский, бог великий, господин небес, господин Месена; сильный бык, исходящий из Исиды; господин копья, поражающий врагов места отдыха (гробница), защищающий от врагов». При этом Хор Бехдетский говорит римскому правителю: *di.(tw)=k ph.ty mi s3 Ist hftj.w.=k sbr hr tb.ty=(k)* – «даруется тебе сила подобно сыну Исиды, враги твои низвергнуты под сандалии (твои)». В схожей иконографии на храмовой сцене римского времени в Дендере изображен бог Хор, сын Исиды и Осириса, который вонзает свое копье в крокодила. Он стоит перед восседающим на троне Осирисом, возле которого Исида и Нефтида. Сзади Хора стоит император (картуши с его именем пусты)¹⁷. Возле фигуры Хора сопутствующая надпись гласит: *Hr s3 Jst s3 Wsir iwʿt mnh pri m Jst nd it.f sbr rs.t (n) hn.t s3 n hftj.w=f* – «Хор, сын Исиды, сын Осириса, наследник превосходный, выходящий из Исиды, защищающий отца своего, низвергающий врагов места отдыха, защита против врагов своих». Иконография соколового бога, пронзающего крокодила, находит параллель в изображении Хора в римской броне, восседающего на коне и протыкающего

¹⁴ Schneider 2003, 155–161.

¹⁵ Dörner 2014.

¹⁶ Mariette 1870b, pl. 75, a–b; Porter, Moss 1991, 73. 204–205.

¹⁷ Mariette 1870b, pl. 43; Porter, Moss 1991, 67. 183.

копьем крокодила (терракотовая статуэтка из Луврского музея. Инв. № X5130). Образ Хора-всадника, переплетающийся с представлениями о борьбе с врагами, обнаруживается в античных литературных источниках (Plut. De Iside et Osiride. 19)¹⁸ и связан с идеями безопасности¹⁹, разлива Нила и плодородия (PDM XIV. 1219–1227)²⁰. Эти идеи тесно переплетаются с иконографией Хора, в которой соединялись образы сокологолового бога и императора: Хор, носящий римскую броню, изображен как правитель – с короной царя Верхнего и Нижнего Египта, иконографические черты которого связаны с образом Александра Македонского, служившим примером для римских императоров²¹. Враг-крокодил, которого повергает Хор (и император как земное воплощение сокологолового бога), являлся одной из персонификацией Сета или его сына²². Изображение победы императора-Хора над крокодилем уходит корнями в сказание о торжестве сокологолового бога, отомстившего за своего убитого отца Осириса, над Сетом, узурпатором египетского престола и богом зла (Plut. De Iside et Osiride. 19). Повержение крокодила-Сета тесно было связано с идеей торжества Маат (*ἡμεῖς*) – справедливого порядка вещей, противоположного хаосу – Исефет (*ἡμεῖς*). Традиционно поддержка оптимального соотношения Маат и Исефет было делом сакрального правителя – царя Верхнего и Нижнего Египта²³. Император, который побеждал врага-крокодила (Сета) и мыслился как земное воплощение Хора, способствовал торжеству Маат, стабильности и устойчивым урожаем.

Идея победы правителя над врагами и связанные с этим представлением образы плодородия были сильны в римское время. Так, в папирусе (P. Оху XXXVI. 2782), датированном 217 г., Марк Аврелий Аполлон просит жрицу Исиды-Деметры принести жертвы «ради господ наших, императоров и их победы и подъема Нила и приумножения плодов и мягкого климата» (ὕπερ τῶν κυρίων ἡμῶν αὐτοκρατόρων καὶ νίκης αὐτῶν καὶ Νείλου ἀναβάσεως καὶ καρπῶν ἀυξήσεως καὶ ἀέρων εὐκρασίας). Представление о победе императора переплеталось с образом Исиды, богини плодородия, и Хора, победоносного воина. Согласно тексту греческого папируса из Охсирина (P. Оху. XII. 1449) (213–217 гг.), жрецы храма богини Неотеры, местной версии Афродиты-Хатхор²⁴, контаминированной с Исидой, почитали, наряду с местными божествами, бога Аполлона-Хора, образы которого были связаны с победами императора: παρὰ... ἱερέων Διὸς καὶ Ἴηρας καὶ Ἀταργάτιδος καὶ Κόρης καὶ Διονύσου καὶ Ἀπόλλωνος καὶ Νεωτέρας καὶ τῶν συννάων θεῶν καὶ κωμαστῶν προτομῶν τοῦ κυρίου Σεβαστοῦ καὶ νίκης αὐτοῦ προαγωγῆς – «от лица... жрецов Зевса и Геры, и Атаргатида, и Кору, и Диониса, и Аполлона, и Неотеры, и бо-

¹⁸ «Потом, как гласит предание, Осирис, явившись Гору из царства мертвых, тренировал и упражнял его для боя, а затем спросил, что он считает самым прекрасным на свете. Когда тот ответил: отомстить за отца и мать, которым причинили зло, — снова спросил, какое животное кажется ему самым полезным для того, кто идет на битву. Услышав в ответ от Гора «конь», он удивился и стал допытываться, почему конь, а не лев. Тогда Гор сказал, что лев нужен тем, кто нуждается в защите, а конь нужен, чтобы отрезать и уничтожить бегущего врага. Услышав это, Осирис обрадовался, ибо Гор был совсем готов для борьбы» (Пер. Н.Н. Трухиной).

¹⁹ Frankfurter 1998, 3–4.

²⁰ Betz 1997, 250–251.

²¹ Kantorowicz 1961, 372–373, Fig. 10.

²² Helck 1980, 1133.

²³ Ладынин 2017, 146–147.

²⁴ Lee 2000, 31.

гов, чтимых в этом же храме, и изваяний владыки Августа на пирах, и победы, прославляющей его». Представления о победе императора переплеталось с образом венка: ὁ πρῦτανις εἶπεν ὁ ἐπεϊκτής χρυσοῦ στεφάνου καὶ νίκης τοῦ κυρίου ἡμῶν Αὐρηλιανοῦ Σεβαστοῦ Ἰουλιῶ... – «пританей приказал, чтобы эпиктет (для) золотого венка и победы владыки нашего, Аврелиана Августа Юлия... (сделал)» (Р. Оху. 12. 1413). В правление Клавдия по случаю победы императора над британцами (ἐπὶ τῇ κατὰ Βρετανῶν νείκῃ) сообщество атлетов в Египте изготовило золотой венок (χρυσοῦν στέφανον) в качестве подарка римскому правителю, символизирующего лояльность этого synodos к владыке Римской империи (σύμβολον περιέχοντα τῆς ὑμετέρας πρὸς με εὐσεβείας – символ, содержащий (в себе) ваше почтение ко мне (т.е. к Клавдию)) (Р. Lond. III. 1178. 12–14)²⁵. Необходимо отметить, что венок был атрибутом Аполлона-Хора, который выступал в качестве воина, совершающего завоевательный поход (Diod. I. 17. 3–4). Согласно египетским религиозным представлениям, образ Хора тесно переплетался с «венком оправдания» (*m3ḥ n m3c-brw*), который был отличительным знаком Осириса и оправданного покойного (WB II. P. 31), передавался Хором своему отцу Осирису и являлся символом триумфа над смертью, победы Осириса над врагами. Одновременно венок, которым венчали головы императоров-победителей, был атрибутом богини Ники-Виктории, образ которой сопровождал победы римских правителей. Богиня получала эпитеты, связывающие это божество с триумфом императора над побежденным народом и присутствующие в посвященных надписях и на монетах, например, VICTORIA GERMANICA, VICTORIA BRITANNICA²⁶. Таким образом, венок, являвшийся символом победоносного бога Хора, становился атрибутом императора, который уподоблялся сокологоловому божеству, выступал как воин, одерживающий победу над врагами. При этом победоносный образ римского правителя был связан с богиней Викторией.

Итак, образ римского правителя в Египте уподоблялся Хору. Это представление тесно переплеталось с идеями победы правителя над врагами и обеспечения плодородия. Представления о победе императора над врагами отражались в иконографии Хора, храмовых изображениях и надписях, связанных с идеей повержения крокодилов – персонификаций бога зла Сета. Эти представления были частью частных культовых практик в честь императора и переплетались с образом венка – атрибутом бога Хора и богини Ники-Виктории.

Победы императоров сопровождались в Римском Египте выпуском монет, на которых присутствовал образ Харпократа (*Hr-p3-brd* – Хор-ребенок). На александрийских монетах времени правления Траяна, выпущенных в 109/110 и 112/113 гг.²⁷, изображен бог Харпократ в короне Нижнего Египта, рядом с которым представлена ваза с длинным носиком, повернутым влево. Похожая ваза, над которой возвышается урей, высечена на монетах времени Августа. Образы, помещенные на этих монетах, были связаны с победами императоров над парфянами²⁸, царство которых располагалось в Азии. Азиатский регион традиционно воспринимался египтянами как место, откуда исходила опасность для Египта от прожи-

²⁵ Pfeiffer 2010, 78.

²⁶ Kneißl 1969, 25.

²⁷ Bakhoum 1998, № 1083.

²⁸ Noeske 2009, 124–125.

вавших там народов («Сетовых людей»)²⁹. Следовательно, победа над парфянами воспринималась как торжество силы императора-фараона, являвшегося земным воплощением Хора, над богом Сетом и его людьми. Итак, переплетение образов римского правителя и Харпората на александрийских монетах пропагандировало победоносный образ императора, понимаемый в категориях борьбы Сета и Хора, которому уподоблялся владыка Рима.

Идея непобедимости императоров отражалась в греческой титулатуре владык Рима II–III вв. в Египте – ἀήττητος и ἀνίκητος (лат. – invictus)³⁰. В I в. данные эпитеты римских правителей встречались также и в неофициальной императорской титулатуре (P. Rein. II. 95; P. Оху XLII. 3020; P. Giss. 24. 3)³¹. Появление этих титулов в греческих папирусах связано с инициативой писцов-грамматевсов, которые, формируя «неофициальную» титулатуру императоров, проявляли лояльность по отношению к римскому правителю³² и связывали эти титулы с военными победами правителя над врагами, пришедшими с Востока (Аврелиан, например, получил титул ἀήττητος после победы над Зенобией³³), а также образом правителя-военачальника, который заботится о своих воинах³⁴. Греческая титулатура императоров, в которой отражалась идея непобедимости римских правителей, сочеталась с победоносными эпитетами, которые владыки Рима поучали в результате триумфа над побежденными народами. Например, Веспасиан получил титул IUDAICUS после подавления иудейского восстания в 71 г.³⁵ Траян носил эпитеты DACIUS, PARTHICUS, дарованные императору после триумфа над гето-даками и парфянами³⁶. Необходимо отметить, что победоносные титулы могли переходить к римскому правителю от предыдущего императора. Так, Адриан был носителем эпитетов DACIUS, PARTHICUS, связанных с победами Траяна, а также титулов GERMANICUS и OPTIMUS MAXIMUS, которые были дарованы Адриану Сенатом, а их передача по наследству новому правителю мыслилась как пропаганда официального усыновления Адриана предыдущим императором³⁷.

Идея непобедимости императора отражается в Хоровом имени римских правителей, в котором заложено представление о владыке Рима как защитнике и воине Египта: *ḥnḥ Ḥr-Rḥ ḥmz-ḥ wr ph.ty ḥwnw nfr bnr mrw.t ḥkz ḥkz.w stp.n Pth Nwn it ntr.w... sbty n biz bz t3.wy...ir.n=f ḥtp.w-ntr n ntr.w ḥwi.n=f ḥw.t nb.t ntri.t...Hrmys mri ntr.w nb.w Bzk.t* – «Да живет Хор-Ра, мощный дланью, великий мощью, прекрасный юноша, сладостный любовью, владыка владык, избранный Птахом-Нуном, отцом богов ... стена из бронзы, (защищающая) Обе Земли (Египет) ... совершил он жертвы для богов и защитил всех божественных животных ... (он) – римлянин, возлюбленный всеми богами Египта» (храм Калабши)³⁸. *ḥnḥ Ḥr-Rḥ ḥmz-ḥ ḥwy ḥzs.wt wr ph.ty nbt Bzk.t...ḥk=f T3-mj ḥrj.w mnfy. wt m ḥḥ.t ntr.w ntr.wt m sz=f it m ḥm=f mi Rḥ...sbty n biz bz Bzk.t ir.n=f ḥnḥ ḥ3 wr r Hrm* – «Да живет

²⁹ Helck 1967, 109–111.

³⁰ De Jong 2006, 134.

³¹ De Jong 2006, 107.

³² De Jong 2006, 101–102.

³³ De Jong 2006, 109.

³⁴ De Jong 2006, 99.

³⁵ Kneißl 1969, 42.

³⁶ Kneißl 1969, 70–84.

³⁷ Kneißl 1969, 91–94.

³⁸ Herklotz 2007, 415–416. H6.

Хор-Ра, мощный дланью, побеждающий иностранные земли, великий мощью, защищающий Египет ... когда вступает он в Египет, войска (его) в радости, боги и богини в качестве защиты его, которая охватывает силу его подобно Ра ... (он) – стена из бронзы вокруг Египта, создал он весьма великую резиденцию (свою) в Риме» (храм Опет)³⁹. В условиях, когда император фактически отсутствовал в долине реки Нил, египетские жрецы подчеркнули в Хоровом имени правителя отдаленность владыки Рима от Египта, но сохранили представление о нем как защитнике долины Нила в образе Хора.

Итак, идея непобедимости императора, которая связывала римского правителя с образом Хора, отражалась в греческой и египетской титулатуре правителя и сочеталась с представлениями о военных победах императора. Борьба правителя с внешними врагами понималась в Египте как противоборство Хора и Сета. Следует отметить, что образы борьбы этих двух божеств были инкорпорированы в представления о переходе власти от отца к сыну в долине реки Нил, а смерть правителя понималась как кризис, связанный с действиями Сета и его приспешников. Покойный правитель рассматривался как персонификация Осириса, а живой – как воплощение Хора, который занимает трон как законный сын Осириса⁴⁰.

Для более глубокого понимания метаморфоз, которые произошли в римское время с образом Хора (а, значит, и правителя) и идей передачи власти от отца к сыну под влиянием религиозных представлений Греции и Рима, необходимо обратиться к анализу греческого текста на папирусе P.Giss 3 (этот текст отражает *sacra privata* в почтании римского правителя). Данный документ принадлежал стратегу Аполлонию и был создан в номе Аполлонополис (Гептакомия) в 117 г. во время вступления императора Адриана на престол. Текст повествует о появлении бога Аполлона-Феба, который возносит на небо покойного императора Траяна. Бог провозглашает нового правителя Адриана, чье восшествие на престол сопровождается драматическими представлениями (эти действия были организованы Аполлоном, за что жители Гептакомии благодарят стратега). В тексте читаем:

Аполлон-Феб: Ἄρματι λευκοπόλῳι ἄρτι Τραϊνῶι συνανατέλλας ἦκω σοι, ὦ Δῆμε, οὐκ ἄγνωστος Φοῖβος θεὸς ἄνακτα καινὸν Ἀδριανὸς ἀγγέλων, ὅτι πάντα δοῦλα δι' ἀρετὴν καὶ πατρὸς τύχην θεοῦ;

Демос: Χαίροντες τοιγαροῦν θύοντες τὰς ἐστίας ἀνάπτωμεν, γέλωσι καὶ μέθαις ταῖς ἀπὸ κρήνης τὰς ψυχὰς ἀνέντες γυμνασίῳν τε ἀλειμμασι. ὢν πάντων χορηγὸν τὸ πρὸς τὸν κύριον εὐσεβὲς τοῦ στρατηγοῦ καὶ φιλότιμόν τε τὸ πρὸς ἡμᾶς...⁴¹.

Аполлон-Феб: «На колеснице (с запряженными) белыми лошадьми прибываю я к тебе, о народ, чтобы с Траяном вместе вскоре вознестись (на небо) (я вовсе не неизвестный бог, Феб), провозглашая нового владыку – Адриана, которому все (рабски) подчиняется из-за доблести и гения-тюхе (его) божественного отца».

Демос: «Итак, мы радуемся, сжигая в домашнем очаге то, что (должно) быть принесено в жертву, мы посвятили (свои) души веселью и опьянению (вином) из фонтана и притираниям в гимнасиях. Все из этого – хорегия стратега для благочестивого и глубоко чтимого повелителя (нашего) и для нас...».

³⁹ Herklotz 2007, 129–130. НЗ.

⁴⁰ Ладынин 2017, 162–163.

⁴¹ Pestman 1994, 140–141.

Г. Дандас считает, что сюжет из P. Giss 3 тесно связан с идеями коронации правителя, уходящими корнями в текст «Рамессейского драматического папируса». Согласно этому документу, коронационные действия земной монарх должен был выполнять, путешествуя по городам Египта, демонстрируя свою легитимность⁴². Драматические представления, отраженные в P. Giss 3, были обязательны для исполнения по всему Египту, длились они десять дней (P. Оху. 3781)⁴³, сопровождались жертвоприношениями, агонами, возлияниями, дарением венков⁴⁴ и были проявлением частных культовых действий, выполняемых в честь императора в *synodos*⁴⁵.

Образ бога, управляющего квадригой и поднимающегося в небо, в папирусном тексте находит параллели в иконографии императоров. На медальоне II в. представлен молодой нагой бог Аполлон, управляющий четверкой лошадей и стремящийся на небеса. В иконографии божества обнаруживаются черты императора Коммода, что было формой *Imitatio deorum* в пропаганде образа римского правителя⁴⁶. Аналогичное изображение присутствует на ауреусе Септимия Севера, где бог Аполлон, обладающий чертами императора, вздымается на колеснице в небо⁴⁷. Император Нерон изображался в образе возничего, управляющего квадригой, среди небесных звезд (Dio Cass. LXII (LXIII). 6. 2). Он, после победы на Пифийских играх, въезжал в Рим как триумфатор – на колеснице, запряженной белыми конями (Suet. Nero. 25. 1), а подданные именовали его Аполлоном (Dio Cass. LXII (LXIII). 20. 5). В себастионе Афродисиады представлен нагой император Октавиан Август (фигуру правителя коронует богиня Рома), иконография которого сильно напоминает черты Аполлона⁴⁸. Со схожими иконографическими чертами (Аполлона или Юпитера) император изображен в броне и со шлемом на пергамских монетах времени Адриана (легенда: ROM(AE) S(ENATU) P(OPULOQUE) AUG(USTO)), на которых статуя римского правителя помещена в храм в честь богини Ромы и Августа⁴⁹. Такие же Аполлоновы черты были перенесены на Нерона, который в качестве триумфатора изображался на рельефах и камнях, выступая как «Новый Август»⁵⁰. В эпоху Нерона римские правители-*divi* – Клавдий и Август – изображались на монетах управляющими квадригой слонов – образ, который находит прототип в монетной чеканке времен Тиберия, изображавшей покойного Августа в схожей роли⁵¹. Цель появления образа слонов в апофеозе римских правителей – «институализация власти Нерона как законного императора через его предков»⁵². Данное обстоятельство способствовало легитимизации властных полномочий Нерона, который, как Тиберий по отношению к своему предшествен-

⁴² Dundas 1994, 238–240.

⁴³ Dundas 1994, 225–226.

⁴⁴ Pfeiffer 2010, 146–148.

⁴⁵ На эту мысль наводит текст греческого папируса времени правления Адриана [P.Mich XXI. 827]. Согласно этому документу, в Каранисе (Фаюм) религиозное сообщество почитало как и императора, так и местных богов (Clayton, Verhoogt 2018, 50–72).

⁴⁶ Kantorowicz 1961, 383, Fig. 34.

⁴⁷ Kantorowicz 1961, 382, Fig. 33.

⁴⁸ Koortbojian 2013, 231, Fig. IX. 2.

⁴⁹ Koortbojian 2013, 232–233, Fig. IX. 3–5.

⁵⁰ Bergmann 2013, 336, Fig. 20.4–20.5.

⁵¹ Hekster 2014, 11–13, Fig. 3–4.

⁵² Hekster 2014, 12.

нику, выступал в качестве законного наследника Клавдия. Возница, управляющий квадригой слонов, напоминает образ Аполлона, стремящегося в небо. Аполлоновы образы, использованные в обожествлении императора Траяна, должны были преследовать ту же цель – узаконить власть вступающего на трон правителя.

Необходимо отметить, что в тексте папируса P. Giss 3 император Адриан назван «владыка» (*ἄνακτα*) – термин, который традиционно связан с образом Аполлона⁵³. Применение к римскому правителю данного титула и изображение императоров в образе Аполлона позволяют говорить о том, что владыка Рима в P. Giss 3 уподобляется Аполлону и выступает вместе с ним как психопомп. Бог Аполлон играл важную роль в процессе обожествления: именно он через оракул, согласно гимну поэта Аристида⁵⁴, объявил покойного императора Адриана божеством. Использование образа Аполлона в процессе апофеоза как Траяна, так и самого Адриана было связано с посвящением императора в Эливсинские мистерии⁵⁵, элементы которых, связанные с почитанием богов плодородия – Коры, Деметры, Диониса, были заимствованы в Египте еще при Птолемах (Tac. Hist. IV. 83) и инкорпорированы в императорские мистерии в долине реки Нил⁵⁶. Так, согласно тексту греческого папируса конца II века (P. Ant. I. 18), в Египте римский император почитался, наряду с Корой и Деметрой, как «победоносный царь» (*νεκτοφόρος βασιλεύς*) – эпитет, который обнаруживает параллель в культовых именах царей из династии Птолемеев⁵⁷ и имеет связь с образом бога Хора, отождествляемого с Аполлоном. Необходимо отметить, что со времени правления Адриана императоры почитались в Элевсине наряду с Корой и Деметрой⁵⁸, при этом элевсинские мистерии тесно были связаны с поклонением Зевсу Panhellenios⁵⁹, с которым отождествлялся верховный бог римлян – Юпитер и Адриан как «Новый Зевс»⁶⁰.

Образ бога, восходящего на колесницу с тем, чтобы вознести на небо покойного императора, известен со времен Августа, где божеством-психопомпом представлен Юпитер: «Черты Юпитера в нем сохранились. И всемогущий отец в колеснице четверкой восхитил / Сына среди облаков и вместил меж лучистых созвездий» (Ovid. Met. IX. 265–272; пер. С.В. Шервинского). В Риме Юпитер рассматривался как победитель, с которым полководцы, одетые в пурпурные одежды, отождествлялись в момент триумфа, въезжая в столицу на колеснице, запряженной четверкой коней. Черты Юпитера-триумфатора впоследствии были перенесены на императоров⁶¹. Так, одной из характеристик прижизненного обожествления Юлия Цезаря стало его уподобление верховному богу римлян: статуи диктатора возились на колеснице (Dio Cass. XLIV. 4.4)⁶², а его самого должны были именовать Юпитер-Юлий (Dio Cass. XLIV. 6.4). Также Нерон при жизни изображался не только в образе Аполлона, но и Юпитера-Зевса с солярными чертами, что симво-

⁵³ Соболевский 1958, 208.

⁵⁴ Behr 1973, XL.11.

⁵⁵ Copete 2017, 130–131.

⁵⁶ Dundas 1994, 243–244.

⁵⁷ Dundas 1994, 243.

⁵⁸ Camia 2017, 50–51.

⁵⁹ Camia 2017, 51–53.

⁶⁰ Boatwright 2000, 153.

⁶¹ Biebas-Richter 2014, 26–40.

⁶² Koortbojian 2013, 130–131.

лизировало господство римского правителя над миром и характеризовало его как гаранта Золотого Века⁶³. Появление солярных монет при Нероне объясняется тем, что Сенат предложил прижизненный культ императору, в иконографии которого появилась лучистая корона – атрибут, являвшийся частью образа правителей-divi, начиная с Августа⁶⁴. Солярные черты в иконографии Нерона были представлены в александрийских монетах с легендой Pronoia Neou Sebastou, что характеризовало императора как «Нового Августа»⁶⁵ и его наследника, переносило на живущего владыку Рима божественные черты и было формой Interpretatio Augusti образа римского правителя. Лучистая корона на голове покойного императора вызывала в памяти поэтический topos, согласно которому почивший правитель с небес заботится о благополучии земли, подобно Аполлону (Lucan. Phars. I. 45–59), или делит власть вместе с Юпитером, уподобляясь ему (Stat. Theb. I. 24–31). Итак, образы Юпитера переносились на живущего императора, который выступал гарантом Pax Romana, и на покойного правителя, который заботится с небес, подобно верховному божеству римлян, о благополучии земного мира.

Образ почившего правителя воплощения Юпитера-триумфатора был использован для изображения покойного Траяна в P. Giss 3 и обнаруживает параллель в литературных источниках: прах покойного Траяна был помещен на колесницу для того, чтобы он мог получить триумф после смерти (SHA. Hadr. 6.3; Epit. de Caes. 13. 11). Апофеоз Траяна в Риме сопровождался выпуском монет, на которых покойный император изображен восседающим на колеснице-квадриге (легенда – Divo Traiano Parthico)⁶⁶. Адриан также выпустил монеты с изображением орла – священной птицы Юпитера – со скипетром в лапах (легенда – Providentia deorum)⁶⁷. Эта легенда в сопоставлении с образом орла означала участие божественного выбора в воцарении Адриана и единение Divus Traianus с Юпитером, который выступал отцом живущего императора: сам Юпитер выбирает Адриана правителем⁶⁸. При этом император выступал «заместителем» верховного бога на земле, чья власть соответствовала небесному владычеству верховного бога (Hor. Carm. III. 5. 1–4)⁶⁹.

Итак, бог-психопомп из P. Giss 3 включал в себя черты не только Аполлона, но и Юпитера, образ которого переносился на императора Адриана. Данная идея находит подтверждение в представлениях о римском правителе как земном воплощении Юпитера, которые использовались в прижизненных культах Августа и Нерона. Одновременно почивший император в P. Giss 3 включал в себя черты Юпитера-триумфатора, что является формой Imitatio Augusti и легитимизировало власть Адриана, которого Траян в образе Юпитера выбирает своим наследником. Внедрение образов Юпитера и Аполлона в тексте P. Giss 3 стало проявлением влияния греко-римских традиций в апофеозе римского правителя на религиозные представления жителей Египта в частной synodos.

⁶³ Bergmann 2013, 343, Fig. 20. 13.

⁶⁴ Bergmann 2013, 347.

⁶⁵ Bergmann 2013, 344.

⁶⁶ Voer 1975, 206.

⁶⁷ Peppard 2011, 72.

⁶⁸ Peppard 2011, 72–73.

⁶⁹ Парфенов 2016, 703.

Текст греческого папируса P. Giss 3 был создан в Египте и должен находить параллели в обожествлении правителя после смерти, соответствующие религиозным представлениям жителей долины Нила и переплетающиеся с образами Юпитера и Аполлона.

В греко-римское время греческий Аполлон отождествлялся с египетским Хором (Plut. De Iside et Osiride. 12, 54, 61). При восхождении царя на небеса, согласно египетским религиозным представлениям, проводником (Pug. 390) и защитником (Pug. 599) покойного правителя становится Хор⁷⁰. Идея вознесения покойного царя на небеса переплеталась с представлением о почившем царе как персонификации утренней звезды, отождествленной с сокологоловым богом. Именно Хор-утренняя звезда ставит умершего главным среди просветленных (*ꜥḥ.w*), вечных звезд⁷¹ и, поместив почившего правителя на небесах, сам перерождается, подобно царю (Pug. 585a)⁷². Образ Хора как персонификации утренней звезды тесно был связан с Орионом-Осирисом, отцом сокологолового бога и воплощением покойного царя (Pug. 882, 819c)⁷³, отождествлялся с ним, а также сопоставлялся со звездой Сотис, которая рассматривалась как душа богини Исиды, матери Хора. Данные представления подтверждаются сообщением Плутарха: «... созвездие Исиды, которое у египтян зовется Софис, греки называют Псом, созвездие Гора – Орионом, а Тифона – Медведем» (Plut. De Iside et Osiride, 21; пер. Н.Н. Трухиной). Идея превращения усопших в звезды сохранилась в Римском Египте (Plut. De Iside et Osiride. 21) и находила параллель в религиозных представлениях Рима. Души императоров после апофеоза рассматривались как воплощение звезд, что сопровождалось выпуском соответствующих монет, в которых правители-divi изображались рядом с небесными светилами⁷⁴. Необходимо отметить, Хор, Исида и Осирис составляли триаду, в которой Хор-царь был наследником своих божественных родителей⁷⁵. Это представление продолжало существовать в греко-римское время. Так, на фризе храма в Эдфу изображен крылатый солнечный диск-Хор, из которого исходят в образе уреев (агато-даймон) Исида и Осирис, образуя традиционную триаду. Такие же иконографически похожие змеи (агато-даймон) – Осирис и Исида – представлены на александрийской монете времени правления Адриана с легендой на аверсе – ΑΥΤ ΚΑΙΣ ΤΡΑΙΑ ΑΔΡΙΑΝΟΣ ΣΕΒ⁷⁶. В храме Дендеры Адриан, отождествленный с Харсомтусом (*Hr-smꜣ-tꜣ.wy* – Хор, объединяющий Обе Земли⁷⁷), прямо называется «возлюбленным сыном» (*ꜥꜣ mꜣj*) богини Хатхор, которая контактируется с Исидой⁷⁸. Итак, император Адриан мыслился как сын Исиды и Осириса в образе Хора, а Траян – как воплощение Осириса, при этом участие римского правителя как психопомпа, уподобленного Хору-Аполлону, в P.Giss 3 обнаруживает египетские корни.

⁷⁰ Кеес 2005, 111–121.

⁷¹ Кеес 2005, 140.

⁷² Allen 1989, 19.

⁷³ Кеес 2005, 223–224.

⁷⁴ Kreitzer 1990, 213.

⁷⁵ Кеес 2005, 225.

⁷⁶ El-Khachab 1971, 135.

⁷⁷ Daumas 1958, 200.

⁷⁸ Daumas 1958, 348–349.

Отождествление Осириса-покойного правителя и Хора-правлящего монарха, уходящее корнями в «Тексты пирамид», находит параллель в египетских храмах римского времени. В одной из сцен¹ храма Дендеры император подает в качестве дара божественной чете Исиды и Осириса букет из лотосов. Изображение сопровождается надписью: (*di.tw n.(tn) rdw pri m rpf šps ntr rnp ib=f (hr)=tn*) – «дается вам истечение, исходящее от властелина почтенного, бога, ребенка – сердце его с вами». В другой сцене² император выступает как даритель лотоса богу Харсомтосу (Хору, объединителю Двух Земель). Сцена сопровождается надписью: *dj=(j) n=k hnb hp m-hst sšn šps hēz š ʕ pri n=k* – «даю я тебе цветок, который появился в начале (времен), благородный лотос, господин великого моря, выходящего для тебя». Сам Харсомтус носит титул: *Hr-smz-tz.wy nb H3-di ntr ʕ hri-ib Nw.t sfj psd m nbb* – Харсомтус (Хор, объединяющий Обе Земли), господин Ха-ди, великий бог, находящийся в Дендере, ребенок, светящийся в лотосе». Осирис через образ ребенка, выходящего из лотоса, в храме Дендеры отождествлялся с Хором-Харсомтусом³ и одновременно уподоблялся Ра-Атуму, появившемуся в начале времен из вод Первобытного океана из цветка лотоса (*wn.=f jr.wy.=f m-hnw nbb... jj=f m Nwn* – «открывает он (Атум) два глаза внутри лотоса ... (когда) выходит из Нуна»⁴). Осирис в позднее и греко-римское времена выступал в образе бога-ребенка, появление на свет которого интерпретировалось как перерождение после смерти⁵. Одновременно Осирис выступал, как видно в тексте храма Дендеры, в качестве воплощения воды: он вместе с Исидой-Сотис в образе земли становился гарантом плодородия⁶. Осирис со времен «Текстов пирамид» выступал персонификацией морей (Pug. 628a–630b), и, в этой связи, его образ переплетался с подземным и небесным мирами и сопоставлялся со звездами Орион и Сотис⁷.

Итак, Хор-Харсомтус отождествлялся с Осирисом, который выступал как ребенок, выходящий из лотоса, и одновременно проявлял себя как проистечение Нила, обеспечивающее плодородие.

Отождествление Осириса с Хором переплеталось с параллельным представлением – контаминацией земного правителя с богом Ра (Pug. 887)⁸. Богосыновство земного царя было интегральной частью царской титулатуры, и «Тексты пирамид», провозглашая правителя сыном бога Ра, всячески демонстрировали его отождествление с богами, которое зашло настолько далеко, что стало возможным изображать царя как «самого Ра»⁹. Данное представление сохранилось в римское время. Так, император Август изображался частными лицами в образе Зевса-Амона¹⁰, который контаминировался с Ра, а победоносный Хор включал в себя черты бога Амона¹¹. Солярный характер образа императоров в Римском Египте

¹ Mariette 1870a, pl. 56, b.

² Mariette 1870a, pl. 55, b.

³ Lepsius 1970, IV. Bl. 85. b,c

⁴ Daumas 1958, 35. 7.

⁵ Daumas 1958, 37–41.

⁶ Nagel 2017, 85–88.

⁷ Griffiths 1980, 154–157.

⁸ Keec 2005, 131.

⁹ Baud 2010, 65.

¹⁰ Pfeiffer 2009, 72–73, Abb. 2.

¹¹ Castiglione 1970, 99–101, Fig. 7–8.

находит свои параллели в папирусных документах долины реки Нил, в которых образы солнечных божеств Гелиоса-Ра и Хора объединяются и демонстрируют вселенский характер (PGM I. 145). Отождествление солярных образов Ра и Хора в императоре выражалось в Хоровом имени римского правителя, в котором владыка Рима именуется Хор-Ра¹². В Фиваиде римского времени устраивались праздники в честь Гелиоса-Хармахиса (Хора Горизонтного), которому император уподоблялся¹³. Согласно греческому тексту, высеченному на стеле из Бусириса (OGIS II.666), дар разлива Нила (τὰς τοῦ Νεῖλου δωρεὰς ἐλαυζομένης) и другие благодеяния (εὐεχεσίαις) были связаны с деятельностью префекта Бальбилла, которого послал Нерон в знак оказания поддержки (εὐεγέτησεν) Египту. Благодеяния префекта и императора связывались с образом бога Хармахиса, сделавшего их деяния известными (δηλοῦσαν τὴν πρὸς αὐτοὺς εὐεχεσίαν) и отождествленного с Гелиосом (Ἡλίῳ Ἀρμάχει), в образе которого в Риме изображался Нерон, установивший в свою честь монументальную статую с солярными чертами¹⁴. Итак, солярный образ императора сопровождался его отождествлением с Хором и Ра. Солнечные черты в римском правителе позволяли сопоставить его с одной из ипостасей Хора – Харпократом.

В римское время Харпократ-Хор, изображавшийся в образе младенца, выступал как молодой Гелиос. К нему зывали о помощи, беря с собой амулеты с его изображениями¹⁵. Для греков он был Аполлоном, для римлян – непобедимое солнце (Sol Invictus)¹⁶. Император, будучи земным воплощением бога Хора-Гелиоса на земле, сам выступает в качестве непобедимого солнца. Так, существует изображение Каракаллы на круглой камее в образе Гелиоса, вокруг головы которого выгравированы солнечные лучи¹⁷. Это изображение находит свою параллель в иконографических чертах бога Хора, который предстает в римской военной униформе с короной Верхнего и Нижнего Египта на голове, излучающей солнечный свет¹⁸. Известна статуя Каракаллы, который представлен в традиционном образе египетского царя: стоящая фигура императора, на голове у которого трехчастный головной убор – немес, он носит набедренный кильт-шендит, правая нога выдвинута вперед (египетский музей, Каир. Инв. 702)¹⁹. В схожих иконографических традициях выполнена карнакская статуя императора Октавиана Августа (Египетский музей, Каир. Инв. № 701) в образе фараона, скульптурные изображения (τοὺς Καίσαρος ἀνδριάντας) которого были широко распространены в Египте (Strab. XVII. 1. 54)²⁰. Правитель носит трехчастный головной убор с уреем – немес, из-под которого выступают волосы (эта же деталь обнаруживается в статуе Каракаллы) – иконографическая черта, являвшаяся традицией римского времени в изображении императоров в Египте²¹. Необходимо отметить, что Октавиан

¹² Grenier 1989; Herklotz 2007, 413. Kat. H1–H2.

¹³ Heinen 2007, 192.

¹⁴ Bergmann 2013, 350. Fig. 20.16.

¹⁵ Frankfurter 1998, 133–134. Pl. 6.

¹⁶ El-Khachab 1971, 133–134.

¹⁷ El-Khachab 1961, 131.

¹⁸ Tallet 2012, 405.

¹⁹ El-Khachab 1961, 125.

²⁰ Heinen 1995. Taf. X.

²¹ Martyndale-Howard 2013, 80.

Август выбрал солярного Аполлона, контаминированного в Египте с Хором, в качестве бога-патрона своей политики, которому в благодарность за победу при Акции построил храм на Палантине, а рядом с ним свой дом²². В образе фараона изображался Домициан, скульптурное изображение которого в виде гранитной головы с короной царя Верхнего и Нижнего Египта (Египетский музей, Флоренция. Инв. № 8650)²³ было изготовлено на острове Филы. Иконографические черты данной скульптуры перекликаются со статуей Домициана из Беневента и с пропагандой солярного образа императора, который выступал в тесной связи с богом Амоном²⁴, отождествляемым в Египте с Хором. Императорские статуи, изображавшие римских правителей в образе традиционных египетских фараонов, перекликаются с культовыми скульптурными соколиными изображениями царей долины реки Нил Древнего и Нового царств. Правители Египта представлены в традиционной иконографии египетских монархов, за их головами изображены соколы, защищающие царя, либо голову правителя покрывает головной плат, имитирующий соколиное оперенье. Данные статуи демонстрируют уподобление царя богу Хору, показывая божественную и человеческую природу в образе правителя²⁵. Одновременно в Римском Египте существовали изображения Хора, которые включали иконографические черты императора. Так, в Британском музее представлена терракотовая статуэтка Хора, восседающего на троне, в римской броне и императорском одеянии (Инв. № EA 51100)²⁶. Данное изображение демонстрирует властный характер образа Хора, который уподобляется земному правителю.

Итак, в римское время идея единения божественных черт отца и сына продолжали существовать в Египте. Осирис, покойный правитель, и Хор, небесный прототип живущего монарха, отождествлялись. Живущие правители Рима, помимо Хорова образа, вбирали черты Ра-Гелиоса, что отразилось в папирусных документах и официальной титулатуре римских императоров. Отождествление бога-отца и бога-сына уходило своими корнями в «Тексты пирамид» и проявилось в тексте P. Giss 3, где покойный и живущий императоры включали в себя черты Юпитера-триумфатора. Одновременно правящий император рассматривался как воплощение непобедимого солнца (Хора-Харпоката-Ра-Гелиоса), что позволяло изображать римского правителя в традиционном образе египетского фараона – земной инкарнации бога Хора.

Образы живого и мертвого императоров, отождествленные между собой, имеют более глубокую природу. Для выяснения этих особенностей необходимо обратиться к одной из части P. Giss 3, в которой читаем: *ὅτι πάντα δοῦλα δι' ἀρετὴν καὶ πατρός τύχην θεοῦ* «... которому (т.е. Адриану) все (рабски) подчиняется из-за доблести и гения-тюхе (его) божественного отца». Данный отрывок папирусного текста говорит о тесной связи *τύχη* живого и мертвого правителя и имеет египетскую параллель, которая обнаруживается в храмах греко-римской эпохи: *jj.jn Hr-wr-šw... wtt.n=f jw^cw.f r P3-nb-t3.wy hrD t3y twt mi it=f m k3=f m=f n nbt m-mj(tt) ms R^c* – «Идет Хароёрис-Шу ... Создал он своего наследника, чтобы был Па-неб-тауи-ребенок,

²² Hekster, Rich 2006, 165–168.

²³ Capriotti-Vittozzi 2014, 247. Fig. 10.3–10.4.

²⁴ Capriotti-Vittozzi 2014, 247–250.

²⁵ Большаков 2000, 1–15.

²⁶ Rathbone 2003, 22.

мужчина, образ (его) подобен отцу в его имени и его Ка, которые могущественны, (и это) подобно рождению Ра»²⁷. В данном тексте божественное дитя объявляется наследником своего отца, а схожесть духа Ка и имени божеств обеспечивает могущество и эффективность богу-ребенку и находит свою параллель в других храмах Египта, в частности, в Дендере и Арманте²⁸. Если сопоставить храмовый и папирусный тексты, видно, что Ка был египетской параллелью греческому термину *τύχη*. Идея идентичности Ка правителей – отца и сына – уходит своими корнями в «Тексты пирамид». Согласно концепции Я. Ассмана, Ка является легитимизирующим династическим принципом, который передавался от отца к сыну. Дух Ка был связующим звеном между покойным отцом-Осирисом и его живым сыном-Хором (Pug. 356)²⁹. Необходимо отметить, что латинским эквивалентом *τύχη*-Ка выступало понятие *genius*³⁰. Почитание гения покойного правителя, ставшего государственным богом, на римской почве было тесно связано с поклонением живому императору, имело политическое значение и было фактором легитимизации власти монарха³¹. Поклонение гениям живого и покойного императоров на государственном уровне оформилось при Клавдии, который присоединил свой культ к поклонению своим покойным предшественникам – Августу и Ливии³², но во времена Траяна, Адриана и Антонина Пия государственный культ *Genius Augusti* исчезает³³, и поклонение императорскому гению совершалось частными лицами. Почитание гения императора в Италии сопровождалось проведением трапезы, возлияниями и курением фимиама, а сам *genius* римского правителя мог отождествляться с богами, например, с Аполлоном³⁴, либо сопоставляться с Юпитером (Plin. Pan. 52. 6). Схожие культовые действия и представления обнаруживаются и в тексте P. Giss 3. Таким образом, отождествление *τύχη*-Ка живого и покойного правителя в тексте P. Giss 3 указывает на стремление Адриана продемонстрировать легитимный характер власти правящего императора, а религиозные представления, на которых основываются идеи о законности власти, имеют свои египетские и римские параллели. Согласно тексту P. Giss 3, *τύχη* императора Адриана сочеталось с его *ἀρετή* – совокупностью доблестей, добродетелей, нравственных характеристик (латинский эквивалент – *virtus*), которым должен обладать справедливый, угодный богам правитель. В Риме в период правления Августа эти *virtutes* были выбиты на золотом щите – *virtus, clementia, iustitia, pietas*³⁵ – понятия, которые должны соответствовать «Золотому веку», который приносит римский император.

Необходимо отметить, что культовые действия, отраженные в P. Giss 3, проводились под руководством Аполлония, стратега Аполлонополиса. Он, вероятно, вносил большую часть средств для организации драматических представлений,

²⁷ De Morgan, Bouriant, Legrain 1902, pl. 30 (текст птолемеевского времени из Дома рождения – маммизи – в Ком-Омбо).

²⁸ Gutbub 1973, 353–355. u, v.

²⁹ Assmann 2006, 67–68.

³⁰ Pfeiffer 2010, 300.

³¹ Гуськов 2016, 622.

³² Gradel 2002, 187.

³³ Gradel 2002, 192.

³⁴ Fishwick 1991, 382.

³⁵ Об этом: Wallace-Hadrill 1981, 298–323.

являвшихся частью императорского культа, собирал взносы в кассу религиозной ассоциации, почитавшей императора, и возглавлял этот *synodos*. Схожим образом были организованы культовые действия в религиозной организации, члены которой поклонялись Клавдию (P. Mich. 5. 244)³⁶. Культовые действия, проводимые Аполлоном, включали в себя элементы, являвшиеся частью греко-римских верований и египетских религиозных представлений, которые основывались на идеях об императоре как победоносном правителе.

Итак, образ Хора в римское время включал в себя черты Аполлона и Юпитера в частных религиозных ассоциациях. Одновременно Хор перенимал черты Амона, который контаминировался с Юпитером и Зевсом. отождествление этих богов с Хором повлияло на образ психопома в P. Giss 3, черты которого переносились на императора Адриана. Почивший монарх, который традиционно рассматривался в Египте как Осирис, включал в себя черты Юпитера. Идея о боге, возносящего покойного правителя на небо, была призвана легитимизировать власть римского правителя и имела греко-римские и египетские корни, а также было проявлением *Imitatio Augusti*. Единение черт правителя-отца и правителя-сына в P. Giss 3 уходит корнями в египетские верования и находит свое подтверждение в храмах Египта римского времени, где происходило отождествление Осириса и Хора. Римский император, соединяя в себе черты Хора-Аполлона и Юпитера-Амона-Ра, проявлял себя как *Sol invictus*, солярный образ которого пропагандировался в Египте и имел римские параллели. Победоносные черты образа римского правителя в Египте отражались в греческой и египетской титулатуре императора, александрийских монетах и почитались частными религиозными ассоциациями. Одновременно образ императора, переплетающийся с идеей победы над врагами, был связан плодородием. Борьба с врагами воспринималась в Римском Египте в категориях противоборства между Хором и Сетом. Объединение египетских и греко-римских черт в образе правящего императора становится новой формой интерпретации традиционных представлений о правителе, передачи власти от покойного императора-Осириса к земному правителю-Хору. Эти идеи отражались в почитании *tūḥi*-Ка (*genius*) живого и почившего правителей. Взаимосвязь *Genius Augusti* правящего и покойного правителей находила египетские и греко-римские параллели, была призвана легитимизировать властные полномочия правящего владыки. Переплетение духа-гения правителя с его доблестями в P. Giss 3 пропагандировало образ императора как справедливого правителя, несущего *Pax Romana*. Данное представление соответствовало традиционной функции владыки Египта, поддерживающего Маат и выступающего как земное воплощение бога Хора.

ЛИТЕРАТУРА

- Большаков, А.О. 2000: Древнеегипетская скульптура и «Хорово имя». *ВДИ* 2, 1–15.
 Гуськов, Е.А. 2016: Цезарь и начало римского императорского культа. В сб.: С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладнин (ред.), «*Боги среди людей*»: культ правителей в эллинистическом и постэллинистическом мире. (Труды исторического факультета МГУ 82.2. Исторические исследования 39). М.–СПб., 609–628.

³⁶ Dörner 2014, 342–343.

- Кеес, Г. 2005: *Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего Царства*. СПб.
- Ладынин, И.А. 2017: *Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV–начала III вв. до н.э.*: дисс. док. ист. наук. М.
- Парфенов, В.Н. 2016: «Владыка и бог» Домициан. Характер императорского культа при последнем Флавии. В сб.: С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин (ред.), «*Боги среди людей*»: *культ правителей в эллинистическом и постэллинистическом мире*. (Труды исторического факультета МГУ 82. 2. Исторические исследования 39). М.–СПб., 682–721.
- Соболевский, С.И. (ред.) 1958: *Древнегреческо-русский словарь*. Т.1. М.
- Томашевич, О.В. 2014: Древнеегипетский бог Хор и Св. Георгий. В сб.: Н.В. Бугаева, М.В. Дурново, С.Ю. Сапрыкин, О.В. Томашевич (ред.), *Lanterna Nostra. К юбилею проф. И.Л. Маяк*. СПб., 23–33.
- Allen, J.P. 1989: The Cosmology of the Pyramid Texts. In: W.K. Simpson (ed.), *Religion and Philosophy in Ancient Egypt*. New Haven, 1–26.
- Assmann, J. 2006: Der Ka als Double. In: V. Stoichita (Hrsg.), *Das Double*. Wiesbaden, 59–78.
- Bakhom, S. 1998: *Sylloge Nummorum Graecorum France 4. Département des Monnaies, Médailles et Antiques. Alexandrie I: Auguste – Trajan*. Zürich.
- Barbagli, N. 2017: Imperial Insignia for an Egyptian God: Horus and the Roman Emperor. In: J. Chyla, K. Rosińska-Balik, J. Debowska-Ludwin, C. Walsh (eds.), *Current Research in Egyptology 2016. Proceedings of the Seventeenth Annual Symposium Jagiellonian University, Krakow 2016*, https://www.academia.edu/31122803/Imperial_insignia_for_an_Egyptian_god_Horus_and_the_Roman_Emperor.
- Baud, M. 2010: The Old Kingdom. In: A.B. Lloyd (ed.), *A companion to Ancient Egypt* 1, 63–80.
- Behr, C.A. 1973: *Aristides. Text and translation I*. London.
- Bergmann, M. 2013: Portraits of an Emperor – Nero, the Sun, and Roman Otium. In: E. Buckley, M. Dinter (eds.), *A Companion to the Neronian Age*. Malden, 332–362.
- Betz, H.D. (ed.) 1997: *The Greek Magical Papyri in Translation (including the Demotic Spells)*. Chicago.
- Biebas-Richter, J.M.A. 2014: *Iuppiter und der Kaiser. Zur Bedeutung des Iuppiterkultes für die Herrschaftslegitimation des römischen Kaisertums. Inauguraldissertation zur Erlangung des Grades einer Doktorin der Philosophie*. Bochum.
- Boatwright, M.T. 2000: *Hadrian and the City of the Roman Empire*. Princeton.
- Boer, den, W. 1975: Trajan's deification and Hadrian's succession. *Ancient Society* 6, 203–212.
- Camia, F. 2017: Cultic and Social Dynamics in the Eleusinian Sanctuary Under the Empire. In: E.M. Grijalvo, J.M.C. Copete, F.L. Gomez (eds.), *Empire and Religion. Religious Change in Greek Cities under Roman Rule*. Boston–Leiden, 45–66.
- Capriotti-Vittozzi, G. 2014: The Flavians: Pharaonic Kingship between Egypt and Rome. In: L. Bricault, M.J. Versluys (eds.), *Power, Politics and the Cults of Isis. Proceedings of the 5th International Conference of Isis Studies, Boulogne-sur-Mer, October 13–15, 2011*. Leiden–Boston, 237–259.
- Castiglione, L. 1970: Diocletianus und die Blemmyes. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 96, 90–103.
- Clayton, W.G., Verhoogt, A. (eds.) 2018: *Papyri from Karanis: The Granary C123*. Michigan.
- Copete, J.M.C. 2017: Hadrian Among the Gods. In: E.M. Grijalvo, J.M.C. Copete, F.L. Gomez (eds.), *Empire and Religion. Religious Change in Greek Cities under Roman Rule*. Boston–Leiden, 112–136.
- Daumas, F. 1958: *Les mammisis des temples égyptiens*. Paris.
- De Jong, J. 2006: *The Representation and Perception of Roman Imperial Power in Greek Papyrus Texts from Egypt, AD 193–284*. PhD Thesis. Nijmegen.

- De Morgan, J., Bouriant, U., Legrain, G. 1902: *Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique. Première série, Haute Égypte II. Kom Ombos*. Vienne.
- Dörner, N. 2014: *Feste und Opfer für den Gott Caesar. Kommunikationsprozesse im Rahmen des Kaiserkultes im römischen Ägypten der julischclaudischen Zeit (30 v. Chr.–68 n. Chr.)*. Rahden.
- Dunand, F. 1983: Culte royal et culte imperial en Égypte. Continuités et ruptures. In: *Das römisch-byzantinische Ägypten. Aegyptiaca Treverensia* 2, 47–56.
- Dundas, G.S. 2002: Augustus and the Kingship of Egypt. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 51. 4, 433–448.
- Dundas, G.S. 1994: *Pharaoh, Basileus and Emperor: The Roman Imperial Cult in Egypt*: PhD Thesis. Los Angeles.
- El-Khachab, A.M. 1961: 'O "ΚΑΡΑΚΑΛΛΟΣ" ΚΟΣΜΟΚΡΑΤΩΡ. *Journal of Egyptian Archaeology* 47, 119–133.
- El-Khachab, A.M. 1971: Some Gem-Amulets Depicting Harpokrates Seated on a Lotus Flower. *Journal of Egyptian Archaeology* 57, 132–145.
- Fishwick, D. 1991: *The Imperial Cult in the Latin West: Studies in the Ruler Cult of the Western Provinces of the Roman Empire* II. 1. Leiden.
- Frankfort, H. 1948: *Kingship and the Gods: A Study of Ancient Near Eastern Religion as the Integration of Society and Nature*. London.
- Frankfurter, D. 1998: *Religion in Roman Egypt: Assimilation and Resistance*. Princeton.
- Gradel, I. 2002: *Emperor Worship and Roman Religion*. Oxford.
- Grenier, J-C. 1989: *Les titulatures des empereurs romains dans les documents en langue égyptienne*. Bruxelles.
- Grenier, J-C. 1995: L'Empereur et le Pharaon. In: W. Haase, H. Temporini (Hsrg.), *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* II. 18.5. Berlin–New York, 3181–3194.
- Griffiths, J.G. 1980: *The Origin of Osiris and his Cult*. Leiden.
- Gutbub, A. 1973: *Textes fondamentaux de la théologie de Kom Ombo*. Caire.
- Heinen, H. 1995: Vorstufen und Anfänge des Herrscherkultes im römischen Ägypten. In: W. Haase, H. Temporini (Hsrg.), *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* II. 18.5. Berlin–New York, 3160–3180.
- Heinen, H. 2007: Ägypten im Römischen Reich, Beobachtungen zum Thema Akkulturation und Identität. In: S. Pfeiffer (Hsrg.), *Ägypten unter fremden Herrschern zwischen persischer Satrapie und römische Provinz*. Frankfurt am Main, 186–207.
- Hekster, O., Claes, L., Manders, E., Sloopjes, D., Klaassen, Y., Haan, de, N. 2014: Nero's Ancestry and the Construction of the Imperial Ideology in the Early Empire. A Methodological Case Study. *Journal of Ancient History and Archeology* 1. 4, 7–27.
- Hekster, O., Rich, J. 2006: Octavian and the Thunderbolt: The Temple of Apollo Palatinus and Roman Traditions of Temple Building. *The Classical Quarterly* 56. 1, 149–168.
- Helck, Te W. 1967: *Seth, God of Confusion*. Leiden.
- Helck, Te W. 1980: Maga. In: W. Helck, W. Westendorf (hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie* III. Wiesbaden, 1133.
- Herklotz, F. 2007: *Prinzeps und Pharaon: der Kult des Augustus in Ägypten*. Frankfurt am Main.
- Hölbl, G. 2000: *Altägypten im Römischen Reich: der römische Pharaon und seine Tempel 1: Römische Politik und altägyptische Ideologie von Augustus bis Diocletian. Tempelbau in Oberägypten*. Mainz.
- Hölbl, G. 2004: *Altägypten im Römischen Reich: der römische Pharaon und seine Tempel 2: Die Tempel des römischen Nubien*. Mainz.
- Kantorowicz, E.H. 1961: Gods in Uniform. *Proceedings of the American Philosophical Society* 105. 4, 368–393.

- Kneißl, P. 1969: *Die Siegestitulatur der römischen Kaiser: Untersuchungen zu den Siegerbeinamen des ersten und zweiten Jahrhunderts*. Göttingen.
- Koortbojian, M. 2013: *The Divinization of Caesar and Augustus: Precedents, Consequence, Implications*. Cambridge.
- Kreitzer, L. 1990: Apotheosis of the Roman Emperor. *The Biblical Archaeologist* 53. 4, 210–217.
- Lee, A.D. 2000: *Pagans and Christians in Late Antiquity: A Sourcebook*. London–New York.
- Lepsius, R. 1970: *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien* II. Leipzig.
- Mariette, A. 1870a: *Dendérah: Description général du grand temple de cette ville* I. Paris.
- Mariette, A. 1870b: *Dendérah: Description général du grand temple de cette ville* II. Paris.
- Martyndale-Howard, J. 2013: Augustus: Caesar and god. Varying Images of the first Roman Emperor. In: *Fresh Perspectives on Graeco-Roman Visual Culture. Proceedings of an International Conference at the Humboldt-Universität*. Berlin, 81–83.
- Nagel, S. 2017: Mittelplatonischen Konzepte der Göttin Isis bei Plutarch und Apuleius im Vergleich mit ägyptischen Quellen der griechisch-römischen Zeit. In: M. Erler, M.A. Stadler (Hrsg.), *Platonismus und spätägyptische Religion: Plutarch und die Ägyptenrezeption in der römischen Kaiserzeit*. Berlin, 79–126.
- Noeske, H-C. 2009: Die Münzprägung des Octavianus /Augustus in Alexandria. Materialien und Überlegungen zur Entstehung und Ausgestaltung einer Provinzialwährung. In: A. Coskun, H. Heinen, S. Pfeiffer (Hrsg.), *Identität und Zugehörigkeit im Osten der griechisch-romischen Welt: Aspekte ihrer Repräsentation in Städten, Provinzen und Reichen. Inklusion/Exklusion: Studien zu Fremdheit und Armut von der Antike bis zur Gegenwart* 14. Frankfurt am Main–Berlin–Bern–Bruxelles–New York–Oxford–Wien, 81–141.
- Peppard, M. 2011: *The Son of God in the Roman World. Divine Sonship in Its Political and Social Context*. Oxford.
- Pestman, P.W. 1994: *The New Papyrological Primer*. Leiden.
- Pfeiffer, S. 2009: Octavian Augustus und Ägypten. In: A. Coskun, H. Heinen, S. Pfeiffer (Hrsg.), *Identität und Zugehörigkeit im Osten der griechisch-romischen Welt: Aspekte ihrer Repräsentation in Städten, Provinzen und Reichen. Inklusion/Exklusion: Studien zu Fremdheit und Armut von der Antike bis zur Gegenwart* 14. Frankfurt am Main–Berlin–Bern–Bruxelles–New York–Oxford–Wien, 55–79.
- Pfeiffer, S. 2010: *Der römische Kaiser und das Land am Nil. Kaiserverehrung und Kaiserkult in Alexandria und Ägypten von Augustus bis Caracalla (30 v. Chr.–217 n. Chr.)*. Stuttgart.
- Porter, B., Moss, R.L.B. 1991: *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings VI. Upper Egypt: Chief Temples (including Thebes). Abydos, Dendera, Esna, Edfu, Kom Ombo, and Philae*. Oxford.
- Rathbone, D.W. 2003: A Town Full of Gods: Imaging Religious Experience at Tebtunis. *The Lecture for the Tebtunis Papyri*. Berkeley, 1–26.
- Schneider, T. 2003: Foreign Egypt: Egyptology and the Concept of Cultural Appropriation. *Ägypten und Levante* 13, 155–161.
- Tallet, G. 2012: Oracles. In: C. Riggs (ed.), *The Oxford Handbook of Roman Egypt*. Oxford, 398–418.
- Wallace-Hadrill, A. 1981: The Emperor and His Virtues. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 30. 3, 298–323.

REFERENCES

- Allen, J.P. 1989: The Cosmology of the Pyramid Texts. In: W.K. Simpson (ed.), *Religion and Philosophy in Ancient Egypt*. New Haven, 1–26.
- Assmann, J. 2006: Der Ka als Double. In: V. Stoichita (Hrsg.), *Das Double*. Wiesbaden, 59–78.

- Bakhoum, S. 1998: *Sylloge Nummorum Graecorum France 4. Département des Monnaies, Médailles et Antiques. Alexandrie I: Auguste – Trajan*. Zürich.
- Barbagli, N. 2017: Imperial Insignia for an Egyptian God: Horus and the Roman Emperor. In: J. Chyla, K. Rosińska-Balik, J. Debowska-Ludwin, C. Walsh (eds.), *Current Research in Egyptology 2016. Proceedings of the Seventeenth Annual Symposium Jagiellonian University, Krakow 2016*, https://www.academia.edu/31122803/Imperial_insignia_for_an_Egyptian_god_Horus_and_the_Roman_Emperor.
- Baud, M. 2010: The Old Kingdom. In: A.B. Lloyd (ed.), *A companion to Ancient Egypt* 1, 63–80.
- Behr, C.A. 1973: *Aristides. Text and translation I*. London.
- Bergmann, M. 2013: Portraits of an Emperor – Nero, the Sun, and Roman Otium. In: E. Buckley, M. Dinter (eds.), *A Companion to the Neronian Age*. Malden, 332–362.
- Betz, H.D. (ed.) 1997: *The Greek Magical Papyri in Translation (including the Demotic Spells)*. Chicago.
- Biebas-Richter, J.M.A. 2014: *Iuppiter und der Kaiser. Zur Bedeutung des Iuppiterkultes für die Herrschaftslegitimation des römischen Kaisertums. Inauguraldissertation zur Erlangung des Grades einer Doktorin der Philosophie*. Bochum.
- Boatwright, M.T. 2000: *Hadrian and the City of the Roman Empire*. Princeton.
- Boer, den, W. 1975: Trajan's deification and Hadrian's succession. *Ancient Society* 6, 203–212.
- Bolshakov, A.O. 2000: Drevneegipetskaya skulptura i «Khorovo imya» [Ancient Egyptian sculpture and “Horus Name”]. *Vesnik Drevney Istorii [Journal of Ancient History]* 2, 1–15.
- Camia, F. 2017: Cultic and Social Dynamics in the Eleusinian Sanctuary Under the Empire. In: E.M. Grijalvo, J.M.C. Copete, F.L. Gomez (eds.), *Empire and Religion. Religious Change in Greek Cities under Roman Rule*. Boston–Leiden, 45–66.
- Capriotti-Vittozzi, G. 2014: The Flavians: Pharaonic Kingship between Egypt and Rome. In: L. Bricault, M.J. Versluys (eds.), *Power, Politics and the Cults of Isis. Proceedings of the 5th International Conference of Isis Studies, Boulogne-sur-Mer, October 13–15, 2011*. Leiden–Boston, 237–259.
- Castiglione, L. 1970: Diocletianus und die Blemmyes. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 96, 90–103.
- Clayton, W.G., Verhoogt, A. (eds.) 2018: *Papyri from Karanis: The Granary C123*. Michigan.
- Copete, J.M.C. 2017: Hadrian Among the Gods. In: E.M. Grijalvo, J.M.C. Copete, F.L. Gomez (eds.), *Empire and Religion. Religious Change in Greek Cities under Roman Rule*. Boston–Leiden, 112–136.
- Daumas, F. 1958: *Les mammisis des temples égyptiens*. Paris.
- De Jong, J. 2006: *The Representation and Perception of Roman Imperial Power in Greek Papyrus Texts from Egypt, AD 193–284*: PhD Thesis. Nijmegen.
- De Morgan, J., Bouriant, U., Legrain, G. 1902: *Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique. Première série, Haute Égypte II. Kom Ombos*. Vienne.
- Dörner, N. 2014: *Feste und Opfer für den Gott Caesar. Kommunikationsprozesse im Rahmen des Kaiserkultes im römischen Ägypten der julischclaudischen Zeit (30 v. Chr.–68 n. Chr.)*. Rahden.
- Dunand, F. 1983: Culte royal et culte imperial en Égypte. Continuités et ruptures. In: *Das römisch-byzantinische Ägypten. Aegyptiaca Treverensia* 2, 47–56.
- Dundas, G.S. 1994: *Pharaoh, Basileus and Emperor: The Roman Imperial Cult in Egypt*: PhD Thesis. Los Angeles.
- Dundas, G.S. 2002: Augustus and the Kingship of Egypt. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 51. 4, 433–448.
- El-Khachab, A.M. 1961: 'O “ΚΑΡΑΚΑΛΛΟΣ” ΚΟΣΜΟΚΡΑΤΩΡ. *Journal of Egyptian Archaeology* 47, 119–133.

- El-Khachab, A.M. 1971: Some Gem-Amulets Depicting Harpokrates Seated on a Lotus Flower. *Journal of Egyptian Archaeology* 57, 132–145.
- Fishwick, D. 1991: *The Imperial Cult in the Latin West: Studies in the Ruler Cult of the Western Provinces of the Roman Empire* II. 1. Leiden.
- Frankfort, H. 1948: *Kingship and the Gods: A Study of Ancient Near Eastern Religion as the Integration of Society and Nature*. London.
- Frankfurter, D. 1998: *Religion in Roman Egypt: Assimilation and Resistance*. Princeton.
- Gradel, I. 2002: *Emperor Worship and Roman Religion*. Oxford.
- Grenier, J.-C. 1989: *Les titulatures des empereurs romains dans les documents en langue égyptienne*. Bruxelles.
- Grenier, J.-C. 1995: L'Empereur et le Pharaon. In: W. Haase, H. Temporini (Hrsg.), *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* II. 18.5. Berlin–New York, 3181–3194.
- Griffiths, J.G. 1980: *The Origin of Osiris and his Cult*. Leiden.
- Guskov, E.A. 2016: Tsezar' i nachalo rimskogo imperatorskogo kul'ta [Caesar and the beginning of the Roman imperial cult]. In: S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin (red.), «Bogi sredi lyudey»: kul't praviteley v ellinisticheskoy i postellinisticheskoy mire [The Gods Among People: The Cult of the Rulers in the Hellenistic and Post-Hellenistic World]. (Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU 82. 2. Istoricheskiye issledovaniya 39). Moscow–Saint Petersburg, 609–628.
- Gutbub, A. 1973: *Textes fondamentaux de la theologie de Kom Ombo*. Caire.
- Heinen, H. 1995: Vorstufen und Anfänge des Herrscherkultes im römischen Ägypten. In: W. Haase, H. Temporini (Hrsg.), *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* II. 18.5. Berlin–New York, 3160–3180.
- Heinen, H. 2007: Ägypten im Römischen Reich, Beobachtungen zum Thema Akkulturation und Identität. In: S. Pfeiffer (Hrsg.), *Ägypten unter fremden Herrschern zwischen persischer Satrapie und römische Provinz*. Frankfurt am Main, 186–207.
- Hekster, O., Claes, L., Manders, E., Slootjes, D., Klaassen, Y., Haan, de, N. 2014: Nero's Ancestry and the Construction of the Imperial Ideology in the Early Empire. A Methodological Case Study. *Journal of Ancient History and Archeology* 1. 4, 7–27.
- Hekster, O., Rich, J. 2006: Octavian and the Thunderbolt: The Temple of Apollo Palatinus and Roman Traditions of Temple Building. *The Classical Quarterly* 56. 1, 149–168.
- Helck, Te W. 1967: *Seth, God of Confusion*. Leiden.
- Helck, Te W. 1980: Maga. In: W. Helck, W. Westendorf (hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie* III. Wiesbaden, 1133.
- Herklotz, F. 2007: *Prinzeps und Pharao: der Kult des Augustus in Ägypten*. Frankfurt am Main.
- Hölbl, G. 2000: *Altägypten im Römischen Reich: der römische Pharao und seine Tempel 1: Römische Politik und altägyptische Ideologie von Augustus bis Diocletian. Tempelbau in Oberägypten*. Mainz.
- Hölbl, G. 2004: *Altägypten im Römischen Reich: der römische Pharao und seine Tempel 2: Die Tempel des römischen Nubiens*. Mainz.
- Kantorowicz, E.H. 1961: Gods in Uniform. *Proceedings of the American Philosophical Society* 105. 4, 368–393.
- Kees, G. 2005: *Zaupokoynyye verovaniya drevnikh yegyptyan. Ot istokov i do iskhoda Srednego Tsarstva* [The funeral beliefs of the ancient Egyptians. From the origins to the outcome of the Middle Kingdom]. Saint Petersburg.
- Kneißl, P. 1969: *Die Siegestitulatur der römischen Kaiser. Untersuchungen zu den Siegerbeinamen des ersten und zweiten Jahrhunderts*. Göttingen.
- Koortbojian, M. 2013: *The Divinization of Caesar and Augustus: Precedents, Consequence, Implications*. Cambridge.
- Kreitzer, L. 1990: Apotheosis of the Roman Emperor. *The Biblical Archaeologist* 53. 4, 210–217.

- Ladynin, I.A. 2017: *Nachalo makedonskogo vremeni v kategoriyakh traditsionnogo mirovozzreniya drevnikh yegiptyan kontsa IV–nachala III vv. do n.e* [The Beginning of the Macedonian Time in the Categories of the Traditional Worldview of the Ancient Egyptians in the late IV–early III BC]: diss. dok. ist. nauk. Moscow.
- Lee, A.D. 2000: *Pagans and Christians in Late Antiquity: A Sourcebook*. London–New York.
- Lepsius, R. 1970: *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien* II. Leipzig.
- Mariette, A. 1870a: *Dendérah: Description général du grand temple de cette ville* I. Paris.
- Mariette, A. 1870b: *Dendérah: Description général du grand temple de cette ville* II. Paris.
- Martyndale-Howard, J. 2013: Augustus: Caesar and god. Varying Images of the first Roman Emperor. In: *Fresh Perspectives on Graeco-Roman Visual Culture. Proceedings of an International Conference at the Humboldt-Universität*. Berlin, 81–83.
- Nagel, S. 2017: Mittelplatonischen Konzepte der Göttin Isis bei Plutarch und Apuleius im Vergleich mit ägyptischen Quellen der griechisch-römischen Zeit. In: M. Erler, M.A. Stadler (Hrsg.), *Platonismus und spätägyptische Religion: Plutarch und die Ägyptenrezeption in der römischen Kaiserzeit*. Berlin, 79–126.
- Noeske, H.-C. 2009: Die Münzprägung des Octavianus /Augustus in Alexandria. Materialien und Überlegungen zur Entstehung und Ausgestaltung einer Provinzialwährung. In: A. Coskun, H. Heinen, S. Pfeiffer (Hrsg.), *Identität und Zugehörigkeit im Osten der griechisch-romischen Welt: Aspekte ihrer Repräsentation in Städten, Provinzen und Reichen. Inklusion/Exklusion: Studien zu Fremdheit und Armut von der Antike bis zur Gegenwart* 14. Frankfurt am Main–Berlin–Bern–Bruxelles–New York–Oxford–Wien, 81–141.
- Parfenov, V.N. 2016: «Vladyka i bog» Domitsian. Charakter imperatorskogo kul'ta pri poslednem Flavii [„Lord and God“ Domitian. The character of the imperial cult under the last Flavius]. In: S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin (red.), «Bogi sredi lyudey»: kul't praviteley v ellinisticheskom i postellinisticheskom mire [The Gods Among People: The Cult of the Rulers in the Hellenistic and Post-Hellenistic World]. (Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU 82. 2. Istoricheskiye issledovaniya 39). Moscow–Saint Petersburg, 682–721.
- Peppard, M. 2011: *The Son of God in the Roman World. Divine Sonship in Its Political and Social Context*. Oxford.
- Pestman, P.W. 1994: *The New Papyrological Primer*. Leiden.
- Pfeiffer, S. 2009: Octavian Augustus und Ägypten. In: A. Coskun, H. Heinen, S. Pfeiffer (Hrsg.), *Identität und Zugehörigkeit im Osten der griechisch-romischen Welt: Aspekte ihrer Repräsentation in Städten, Provinzen und Reichen. Inklusion/Exklusion: Studien zu Fremdheit und Armut von der Antike bis zur Gegenwart* 14. Frankfurt am Main–Berlin–Bern–Bruxelles–New York–Oxford–Wien, 55–79.
- Pfeiffer, S. 2010: *Der römische Kaiser und das Land am Nil. Kaiserverehrung und Kaiserkult in Alexandria und Ägypten von Augustus bis Caracalla (30 v. Chr.–217 n. Chr.)*. Stuttgart.
- Porter, B., Moss, R.L.B. 1991: *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings VI. Upper Egypt: Chief Temples (including Thebes), Abydos, Dendera, Esna, Edfu, Kom Ombo, and Philae*. Oxford.
- Rathbone, D.W. 2003: A Town Full of Gods: Imaging Religious Experience at Tebtunis. *The Lecture for the Tebtunis Papyri*. Berkley, 1–26.
- Schneider, T. 2003: Foreign Egypt: Egyptology and the Concept of Cultural Appropriation. *Ägypten und Levante* 13, 155–161.
- Tallet, G. 2012: Oracles. In: C. Riggs (ed.), *The Oxford Handbook of Roman Egypt*. Oxford, 398–418.
- Tomashevich, O.V. 2014: Drevneegipetskiy bog Khor i Sv. Georgiy [Ancient Egyptian God Horus and St. George]. In: N.V. Bugaeva, M.V. Durnovo, S.Yu. Saprykin, O.V. Tomashevich (red.), *Lanterna Nostra. K yubileyu prof. I.L. Mayak*. Saint Petersburg, 23–33.
- Wallace-Hadrill, A. 1981: The Emperor and His Virtues. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 30. 3, 298–323.

EMPEROR IN THE IMAGE OF HORUS: INFLUENCE OF THE EGYPTIAN
TRADITIONS AND GRECO-ROMAN BELIEVES ON WORSHIPPING OF
THE RULER IN ROMAN EGYPT

Sergey A. Kachan

Independent Researcher, Nizhniy Novgorod, Russia
Sergey-md@list.ru

Abstract. The paper deals with the problem of identifying the emperor and the god Horus. The victorious image of the Roman ruler, identified with the falcon god, was promoted through images on the temple reliefs, coins, and was worshipped in the private religious associations. According to the text of the Greek papyrus P.Giss 3, the features of the solar gods Horus, Apollo and Jupiter appeared in the image of the living emperor, Hadrian, who identified with them in the Nile valley and acted as psychopomp leading the late ruler to the sky. The ruler also performed in the image of Horus-Helios-Ra manifesting himself as Sol Invictus. The departed emperor, Trajan, absorbed the features of Jupiter the Triumphant and Osiris – the winner of death. The contamination of the image of the late emperor-father and that of the living ruler-son, reflected in P. Giss 3, found in the temples of Egypt where Horus and Osiris were identified. The Ka-τύχη of the living monarch, identified with Horus, and that of the late ruler in the image of the god-father were closely interconnected, had the Egyptian and Greco-Roman background and became a factor in legitimizing the power of the ruling emperor. The combination of the Egyptian and Greco-Roman features in the emperor's image was a new form of interpretation of the power of the ruler in the Nile Valley.

Keywords: Imperial cult, Roman Egypt, Horus-Apollo, Jupiter, Helios-Ra, Osiris, spirit Ka, τύχη -genius, Hadrian, Trajan
